

СВЯТЫЕ ДВОЙНИКИ И «НЕБЫВШИЕ СВЯТЫЕ»: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Одна из проблем древнерусской агиологии связана со скудостью источниковой базы, иногда не позволяющей отождествить или, наоборот, разделить двух одноименных подвижников, почитаемых на территории одного или смежных регионов. Сходная проблема известна и в случае с соименными обителями, характерная ситуация подробно рассмотрена в недавно вышедшей работе А. А. Булычева [Булычев, с. 81]. Трудности отождествления возникают, прежде всего, при попытке проследить историю почитания местночтимых подвижников, для которых неизвестны жития и богослужебные тексты. Вобравшие в себя наибольшее количество памятней русских святых источники, такие как святцы с летописью, иконописные подлинники, «Книга глаголемая Описание о российских святых», старообрядческие месяцесловы, содержат огромное количество ошибок и неточностей. В данной статье мы рассмотрим некоторые случаи ошибок, приведших к сведению воедино данных о двух одноименных подвижниках или дублировке памятней, которые встречаются в «Книге глаголемой Описание о российских святых» (наиболее ранние списки памятника датируются 1710–1720-ми годами), святцах с летописью и в сводных месяцесловах, происходящих из старообрядческой среды.

Сведения «Книги глаголемой Описание о российских святых» о малоизвестных святых активно используются в историографии, особенно же часто привлекаются для интерпретации комментарии ее издателя, М. В. Толстого.

Можно привести ряд примеров неоднозначной трактовки данных «Книги глаголемой Описание о российских святых». Так, святой из Устюжны Железнопольской Афанасий Железный Посох («Града Устюжны Железные. Преподобный Афанасий пустынный зовомый Железный посох, ученик святого Сергия чудотворца преставися в лето 6900») в исторической и краеведческой литературе, начиная с комментария М. В. Толстого к этой персоналии, по большей части соединяется в одно лицо с Афанасием, основателем Череповецкого Воскресенского монастыря, находящегося сравнительно недалеко (около 130 км) от Устюжны¹. Отождествление возникло благодаря тому, что Феодосий и Афанасий Череповецкие почитаются как ученики Сергия Радонежского. Отождествление Афанасиев по другим источникам не прослеживается. В святцах выговского наставника Ф. П. Бабушкина, о которых подробнее речь пойдет ниже, Афанасий Железный Посох и Афанасий Череповецкий разделены и даты памяти у них разные: у устюженского святого — 22 апреля (БАН. Друж. 736. Л. 51 об. (дополнение начала XIX в. в месяцеслове 2-й четверти XVIII в.)), у Афанасия Череповецкого — 11 января (Друж. 736. Л. 33). Отождествлению Афанасиев противоречит также местное устюженское предание, согласно которому Афанасий Железный Посох был юродивым, жившим, как можно предположить, в середине XVII в. [Воротынцева, с. 51].

«Книга глаголемая Описание о российских святых» — один из источников возникновения путаницы при попытках уточнить имена основателей тех или иных монастырей. Список «Книги...», использованный Филаретом (Гумилевским) и именуемый им рукописными святцами, упоминает в числе тверских святых Нектария, «начальника» Введенского монастыря, который «преставися в лето 7000 апреля в 3 день». Нектарий — преподобный, который, казалось бы, более всего подходил под отождествление с Нектарием из «Книги...», основал монастырь, в котором была церковь Введения Богоматери, в 25 верстах от Твери. Монастырь прекратил

¹ Книга глаголемая Описание о российских святых / Подг. изд. М. В. Толстого. М., 1887 (репринтное изд.: М., 1995). № 348.

существование задолго до реформы 1764 г., но сохранились данные о почитании Нектария Тверского — в отсутствие официального празднования память ему совершалась в один день с Нектарием Печерским (29 ноября) [Соколов Иоанн, с. 625–626]. Филарет (Гумилевский), пытаясь определить, начальником какого Введенского монастыря мог быть преп. Нектарий, обратил внимание на Введенский монастырь в Бежецке, упраздненный в 1764 г. [Филарет (Гумилевский), с. 434]. М. В. Толстой в комментарии к тексту «Книги...» привел атрибуцию Филарета (Гумилевского), то есть согласился с предположением, что основатель Введенского монастыря в Бежецке — это Нектарий, указанный в числе святых «града Твери». Впоследствии эта же атрибуция была включена в обобщающий труд по истории канонизации Е. Е. Голубинского и в «Полный месяцеслов Востока» Сергия (Спасского). Здесь не обошлось без натяжки, так как, во-первых, сведения о почитании основателя Введенского монастыря в Бежецком Верхе отсутствовали, а во-вторых, в XV в. игумен обители в Бежецком Верхе мог быть назван новгородским, но не тверским святым. Однако предположение Филарета (Гумилевского) пало на благодатную почву, обросло легендами и преданиями, и почитание Нектария Бежецкого со временем получило значительное развитие (см. подробнее, в частности: [Костыгов]).

Таким образом, в связи с ошибками и неправильной интерпретацией источника существует проблема наличия памятней святых, которые, вполне вероятно, никогда не жили. Эта проблема возникает и по причине своеобразия структуры «Книги глаголемой Описание о российских святых» — географического деления кратких биографических справок-памятей на группы по регионам, при котором святой, подвизавшийся за многие версты от Новгорода, все же относится к числу новгородских святых и при заимствовании из «Книги...» может быть поименован «Новгородским», тогда как условное региональное деление на протяжении ряда столетий претерпевает изменения в связи с переделом границ епархий.

При составлении «Книги глаголемой Описание о российских святых» имели место и технические ошибки. Благодаря одной из них появилась новая топографическая привязка — отнесение подвижника совсем не к той географической области, как это произошло в случае с Корнилием Кожеозерским. Сведения о кожеозерском подвижнике помещаются в основной корпус «Книги глаголемой Описание о российских святых»: однако в одном из наиболее ранних, сборнике Моховикова 1-й четверти XVIII в., имена Логгина, Германа и Боголепа, а также Корнилия, именуемого «начальник Спаского монастыря Кожеозерского», внесены в основной текст позднее, чем два заголовка, присутствующие на странице: «Града Мангазея и Енисея святых» и «Града Каргополя святых» (НБ МГУ. Отдел редких книг и рукописей. № 293. Л. 441). Таким образом, сведения о кожеозерских иноках оказались вписанными между двух заголовков. В другом раннем списке «Книги...», РГБ. Ф. 205. № 212, 1-я четверть XVIII в., упоминания о кожеозерских пустынножителях отсутствуют. В отдельных поздних списках «Книги...» (см., например: РНБ. Q.I.382, «Повесть о российских святых угодниках Божиих...», 2-я четверть XVIII в.; Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского. Собр. Киевского Софийского собора. № 137, 1790-е годы; ГИМ. Собр. Уварова. № 17, 4^о, 1810-е годы, и др.) сведения о Корнилии, а также Логгине и Германе Кожеозерских были внесены не в раздел каргопольских святых, а в предшествующий раздел «Мангазея и Енисея святых». Списки «Книги...» с ошибочной вставкой оказали определенное влияние на историографию. Так, Никодим (Кононов) предположил, что Корнилий, Лонгин, Герман и Боголеп Кожеозерские, отправившись в Западную Сибирь, сперва основали там новую Кожеозерскую обитель, а затем скончались в этом неизвестном по другим источникам монастыре в Мангазее [Никодим (Кононов), с. 83, 84, 197].

Можно привести пример и намеренного соединения в одно лицо двух одноименных святых. «Книга глаголемая Описание о российских святых» упоминает трех Аркадиев: Аркадия Дорогобужского², считающегося учеником преп. Герасима Болдинского, Аркадия

² Там же. № 213.

Новоторжского, ученика Ефрема Новоторжского³, а также «вязниковского» (!) чудотворца Аркадия⁴, под которым подразумевается, очевидно, Аркадий Вяземский.

О биографии всех троих существует крайне мало известий, что позволяет делать разные предположения об их тождестве или различии. Подробный разбор этих гипотез представлен в статье Е. В. Романенко в «Православной энциклопедии». Отождествление Аркадия Новоторжского с Аркадием Вяземским, уроженцем г. Вязьмы, возникло, возможно, после того, как в Вязьму из Торжка были присланы иконы и канон преп. Аркадию Новоторжскому, торжественное обретение мощей которого произошло в 1677 г. Как сообщает «Дело об освидетельствовании иконы преподобнаго Аркадия Вяземскаго и Новоторжскаго, писанной по видению строителя вяземской Спасской церкви старца Спиридона, и о бывшем в Вязьме, по случаю оставления этой иконы в вяземском Предтечеве монастыре, народном волнении» (1680–1681 г.), в 1679 г. во время крестного хода архимандрит вяземского Предтеченского монастыря обнаружил икону из Спасского Нижнего монастыря в Вязьме. Изображение Аркадия на иконе сопровождалось серебряной подписью «Святый и преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский». Поставив под сомнение такое отождествление (следует упомянуть, что в источниках XIX в. Аркадий Вяземский почитается прежде всего как юродивый), архимандрит забрал икону к себе «до митрополичьего указа», а «распросные речи» строителя Спасского Нижнего монастыря Спиридона послал к вышестоящему иерарху. Отсутствие иконы на крестных ходах стало, как предположили посадские люди, причиной бедствий, обрушившихся на Вязьму и вызвавших волнения среди посадских людей и стрельцов. Результаты расследования дела об иконе, как это нередко бывает, исследователям неизвестны, но со временем отождествление Аркадия Вяземского и Аркадия Новоторжского, несмотря на разные дни памяти и различную традицию иконографии, вошло в церковную практику. Тождество двух святых отражено и в Житии Аркадия, составленном в XIX в. на основании записей, хранившихся у жителей Вязьмы, и устных преданий [Романенко, с. 271].

Можно упомянуть также о том, что в «Книге глаголемой Описание о российских святых» указан ряд имен святых, о существовании которых данных нет (или они не обнаружены), как в случае с преподобным Исаакием Ломским или нижегородским трудником Димитрием.

Рукописная традиция еще одного источника сведений о местночтимых святых — святцев и святцев с летописью — изучена мало. В отсутствие достаточного количества источников при работе по пополнению месяцеслова наиболее часто встречаются ошибки в датах и в написании географических названий.

Механизм появления «двойных памятей» в случае, когда у составителя не было уверенности в тождестве одноименных святых, наглядно представлен в списках выборок из святцев середины XVII в. Симона Азарьина. В черновом варианте, РГБ. Ф. 173.1. № 203. Л. 254, на поле рядом с памятью «Антония Римлянина новгородскаго чудотворца, иже из Риму на камени по водам приплоче в лето 6614, а преставися в 6650 году» под 17 января было приписано: «И преставление преподобнаго отца Антония Новгородскаго игумена Рожества Богородицы иже в Плотинском концы». В беловом списке святцев Симона Азарьина, РГБ. Ф. 173.1. № 201. Л. 324 нижней пагинации, память Антония Римлянина и память Антония Новгородского тоже оказались внесены в основной текст как отдельные записи: «Антония Римлянина новгородскаго чудотворца иже из Риму на камени по водам приплоче в лето 6614, а преставися в 6650», а затем, на следующей строке: «И преставление преподобнаго отца нашего Антония Новгородскаго чудотворца, игумена Рожественскаго, иже в Плотинском концы».

В старообрядческих месяцесловных сводах, аккумулировавших большое количество памятей дониконовских святых, одна из распространенных ошибок — объединение двух одноименных святых в одного человека. Вот пример с памятью Ефросина Синозерского и Ефросина Андомского в месяцеслове начала XIX в., составленном Ионой Керженским и хранящемся в Ярославском

³ Там же. № 350.

⁴ Там же. № 396.

музее-заповеднике (инв. 15544. Л. 347). Здесь указана память Евфросина Олонецкого: «Сей преподобный Евфросин... иже на Синичье озере что под Устюжною Железопольскою... и в похвальном слове всем руским чудотворцам именует его тако: Евфросин Андомский»). В данном случае были соединены в одно сведения о двух подвижниках. Евфросин Синозерский принял мученическую смерть 20 марта 1612 г. при нападении отряда поляков⁵. Евфросин Курженский, или Андомский, был старшим современником известного деятеля раннего старообрядчества Епифания, подвизался на острове Курженского озера близ истока р. Андомы, в 90 км к северо-востоку от Вытегры, и умер на рубеже 1650–1660-х годов — по данным переписи 1678 г., пустынь именовалась с указанием имени основателя — Троицкая Евфросинова пустынь над Куржским озером [Старицын, с. 195, примеч. 34].

Помимо «объединения» святых-тезок в одно лицо, встречается также условное «раздвоение» святого: в списках святцев выговского книжника Ф. П. Бабушкина из рукописи БАН. Собр. Дружинина. № 131, начало XIX в., в разных местах внесена память Георгия юродивого иже на Ваге (под 22 апреля) и Георгия «Христа ради чудотворца Шенкурского» (23 апреля) (Друж. 131. Л. 178). Память Анны Кашинской указывается также как память Анны Тверской: под 2 октября (Друж. 131. Л. 29), под 3 июня — пренесение мощей Анны Кашинской (Друж. 131. Л. 207 об.), память Анны Кашинской указана под 12 июня (Друж. 736. Л. 62; Друж. 131. Л. 215).

В святцах Ф. П. Бабушкина как разные святые упомянуты также «Антоний, начальник Леохновского монастыря новгородского 1620» (14 сентября) (Друж. 736. Л. 9 об.; Друж. 131. Л. 14 об.) и Антоний «началник Иведкаго монастыря под Старою Русою» (17 октября) (Друж. 736. Л. 15 об.), то есть тот же Антоний Леохновский.

Если определение ошибочности записи в месяцеслове по отношению к распространенным памятям не представляет затруднений, то решение задач, касающихся истинности или ошибочности памятней, внесенных в святцы и перечни святых, без привлечения дополнительных источников (точнее, в отсутствие таких источников) не поддается однозначному решению. С одной стороны, в них могут упоминаться подвижники, данные о которых по тем или иным причинам могли не сохраниться. С другой стороны, в ряде случаев данные о святых не были обнаружены в источниках, а были добавлены исследователями — в виде осторожного предположения, которое имеет все шансы со временем превратиться в неоспоримый историографический факт. Можно также отметить, что источниковедческие уточнения практически не влияют на традицию, то есть на сложившуюся практику церковного почитания.

Литература

- Булычев А. А. Об Успенских Дубенских монастырях, основанных преподобным Сергием Радонежским // Преподобный Сергий Радонежский: История и агиография, иконописный образ и монастырские традиции: Материалы международной научной конференции. Москва, ГИМ, 27–28 мая 2014 г. / Сост. и науч. ред. Е. М. Юхименко. М., 2015. С. 81–108.
- Воротынцева Е. А. Легенда об основании Казанского храма Устюжны и ее исторические реалии // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2012. Вып. 7. С. 36–56.
- Костыгов С. Ю. Проблема исторической реальности преподобного Нектария Бежецкого [Электронный ресурс]. URL: <http://www.st-tver.ru/publications/detail.php?id=420> (дата обращения: 20.06.2016).
- Никодим (Кононов). Архангельский патерик. СПб., 1901.
- Романенко Е. В. Аркадий Вяземский // ПЭ. М., 2001. Т. 3. С. 269–271.
- Соколов Иоанн, свящ. Краткие исторические сведения о селе Нектарьево Тверского уезда // Тверские епархиальные ведомости. 1900. Часть неофиц. № 24. С. 625–634.
- Старицын А. Н. Курженская пустынь // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4. С. 191–205.
- Филарет (Гумилевский). Русские святые. Изд. 3-е. СПб., 1882. Отд. 1.

⁵ Житие прп. Евфросина Синозерского / Публ.: М. Ю. Хрусталева // Чагода: Ист.-краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 1. С. 235–260.